

УДК 811.112
ББК 81.43.24-8

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР «ВРЕМЯ» В ТЕКСТАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИНСТРУКЦИЙ: СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА

Атапина Татьяна Алексеевна

Студент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
taty.atarina@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования текстов потребительских инструкций на предмет наличия конструкций, указывающих на время выполнения побуждения. В работе анализируются основные характеристики типа текста «инструкция» и его лексические и стилистические особенности. В статье приведен краткий обзор хрононимов как лексических средств указания на время выполнения побуждения. Автором выявлены и проанализированы разнообразные модели языковых средств указания на время выполнения побуждения в указанных текстах, а также специфика их перевода.

Ключевые слова: указание на время выполнения побуждения, директивный речевой акт, потребительские инструкции, временная организация текста, хрононимы, специфика перевода.

В настоящей статье исследуются тексты англоязычных инструкций по эксплуатации, содержащие эксплицитные средства означивания времени, а именно указания на время выполнения побуждения.

Особое внимание будет уделено особенностям перевода языковых средств означивания времени в текстах инструкций по эксплуатации.

Настоящее исследование нацелено на выявление особенностей перевода средств указания на время выполнения побуждения в текстах инструкций по эксплуатации. Для адекватного выявления данных особенностей представляется необходимым комплексное рассмотрение средств указания на время выполнения побуждения в текстах инструкций.

Для проведения исследования были использованы тексты англоязычных инструкций и тексты переводов данных инструкций на

русский язык. Отбор материала осуществлялся через Интернет.

Инструкция как жанр существует уже много веков и претерпела долгий путь развития, специализации, а также интерференции с другими речевыми жанрами. В современном арсенале инструкций есть пограничные варианты, вбирающие некоторые черты других типов текста. Чтобы описать характерные признаки инструкций, воспользуемся удобной упрощенной классификацией И.С. Алексеевой [1, с. 292]:

1. Потребительская инструкция к товарам (инструкция к телевизору, к велосипеду, к детскому питанию и мн. др.).

2. Аннотация к медикаментам.

3. Ведомственная инструкция (правила заполнения документов и правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и др.).

4. Должностная инструкция (правила поведения работника в данной должности).

Основное предназначение инструкции: сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека. В связи с этим заданием выработалась оптимальная система языковых средств, оформляющих текст инструкции. Чтобы в них разобраться, обратимся к пунктам схемы анализа.

Текст инструкции предназначен для любого взрослого человека. Следовательно, язык инструкции должен быть понятен любому и не требовать специальной подготовки. Текст инструкции никогда не имеет подписи автора, зато всегда указана фирма (изготовитель товара), министерство или ведомство. Эти инстанции и являются фактическим источником инструкции, но порождают они ее по строгим правилам речевого жанра, который регламентирован иногда даже специальными правовыми документами. В рассматриваемом в данной работе жанре роль автора полностью нивелирована, а адресатом является потенциальный потребитель эксплуатируемого товара. С этим также связаны некоторые жанровые особенности инструкции, так как ее часто относят к научно-техническому стилю перевода, который следующим образом характеризует С.А. Хоменко: «...он ориентирован на группового, а не на индивидуального адресата, его основная задача – предельно ясно и точно донести определенную информацию до читателя. Формально-логический способ изложения позволяет избегать слов, выражений и грамматических конструкций с ярко выраженной эмоциональной окраской. <...> Высокая частотность употребления терминов, отвлеченно-обобщенный характер изложения, логичность, однозначность и сжатость в передаче информации, номинативный характер научной речи, частое использование пассивных конструкций» также являются чертами данного стиля переводного текста [8, с. 155].

В информационном составе инструкции когнитивная информация занимает важное место. Однако ведущую роль в тексте инструкции играет все же предписывающая, оперативная информация: она не вызывает эмоций, ее просто нужно принять к сведению.

Этому соответствуют языковые средства: в текстах инструкций много императивных структур, отражающих разную степень императивности (от «*Настоятельно советуем...!*» до «*Не прикасаться!*»). Эмоциональность косвенно передается структурой императива; эмоционально окрашенная лексика в инструкциях не встречается, синтаксическая эмфаза тоже.

По сути дела, инструкции дают человеку четкие распоряжения и предписания, действуя не на его эмоции, а на его рассудок. Этот очень важный момент ставит переводчика в весьма ограниченные рамки при поиске средств перевода.

Средства увеличения плотности информации в инструкции представлены неравномерно. В разделах, связанных с использованием специальной терминологии (например, в техническом описании прибора), могут использоваться терминологические сокращения. Прежде всего это обозначения единиц мер (скорость, теплопроводность, напряжение и т. п.). В целом же в тексте инструкции встречаются лишь общеязыковые лексические сокращения («и т. д.», «и др.»); синтаксических средств компрессии не отмечается. Это, по-видимому, связано с тем, что основная задача инструкции – донести фактическую и предписывающую информацию до реципиента полно и недвусмысленно. Автор стремится исключить возможность произвольного толкования существа предмета, поэтому в научной и технической литературе почти не используются такие выразительные средства, как метафора, метонимия и т. п., и изложение носит несколько суховатый, формальный характер.

Как и в других текстах, где доминирует когнитивная или оперативная информация, в инструкции фоном, на котором выступают термины и специальная тематическая лексика, является письменная литературная норма, причем применяется ее консервативный вариант с целым рядом устаревших оборотов речи.

При сугубой конкретности содержания инструкции свойственны некоторые черты, свидетельствующие об обобщенности содержания. Так, в них отмечается повышенная номинативность (русский пример: из двух вариантов – «если есть» и «при наличии» инструкция обязательно выберет второй).

По составу информации все тексты инструкций можно отнести к примарно-оперативным [1, с. 292–295].

Что касается лексических особенностей текстов инструкций, то стоит отметить, что использование терминов является устойчивой характеристикой лексической составляющей инструкций. С.И. Ожегов дает следующее определение понятия термин: «это слово или словосочетание – название определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники или искусства» [6, с. 957]. Помимо терминов и терминологизированных словосочетаний, нередко в таких текстах употребляются и устойчивые выражения.

Однако, имея дело с текстами с содержанием специальной научно-технической лексики, переводчик инструкций по эксплуатации сталкивается с особыми проблемами перевода. Лексические проблемы являются наиболее важными и актуальными в теории, методике и практике профессионального научно-технического перевода. Ведущая роль лексических проблем в исследованиях в области научно-технического перевода обусловлена тем, что основной единицей этого вида перевода является слово (термин, общенаучная лексическая единица). Есть несколько сфер, вызывающих лексические проблемы при научно-техническом переводе. Поскольку иметь дело приходится с двумя культурами перевода – английского языка и русского, то нужно учитывать также канонические и нормативные требования, учитывать возможное изменение семантики в структуре языка. Вторая проблема перевода – устойчивые, или же, наоборот, нерегулируемые эквиваленты, окказионально встречающиеся в научно-технической лексике. Внутрисемантические коннотации общенаучных слов могут не совпадать со словарными. Такие лингвистические и экстралингвистические особенности могут быть связаны с изменением сферы словоупотребления и соответствующей ей речевой ситуации.

Поскольку инструкция относится к официально-деловому стилю, то нормы ее составления определены более четко, как правило, канонизировано. Эти нормы определяются следующими формальными стилистическими правилами: официальность, имперсональность

(неличный характер), объективность, безэмоциональность и сухость.

За стилистическими качествами формы, реализацией функции долженствования стоит массовый, имперсональный адресат, так как высказывания в деловой сфере осуществляются, как правило, от лица государства, учреждения, компании, должностных лиц, что предопределяет и характер, и форму поведения адресата. Последнее, в свою очередь, предписывает стандартизированное построение текстов, что исключает всякую двусмысленность и разночтение.

При анализе текста инструкций необходимо прибегнуть к отдельному рассмотрению стилистических особенностей данного жанра. В совокупности особенности стиля, сконструированные на основе целевой направленности текста, определяют структуру жанра, его лексические и синтаксические характеристики. При грамматическом исследовании текста инструкции нельзя обойтись без экскурсов и обращений к стилистике текста. Стиль текста во многом совпадает с его направленностью, целевой аудиторией. Общие черты официально-делового стиля заключаются в обязательности формы, использовании специальной лексики, не окрашенной эмоционально-экспрессивной оценкой, нейтральном способе изложения материала, объективности, стандартизации языковых средств, стремлении к официальности. Однако, по мнению А.В. Федорова, понятие какого-то «нейтрального» стиля, то есть стиля сухого, лишённого образности, эмоциональности, – понятие относительное, ибо само отсутствие этих свойств составляет отчетливый, хотя и негативный стилистический признак; оказывается налицо и положительный характеризующий признак [7, с. 232].

Категория времени является одной из основных категорий, структурирующих сознание человека и формирующих восприятие мира. Эта категория является основополагающей, поэтому изучение языковых единиц обозначения времени и временных отношений и их функций в речи остается одной из актуальных задач современного языкознания.

В современной лингвистике сравнительно недавно было обосновано выделение лексико-семантической категории времени, полу-

чившей название «хронос». Согласно Р.Л. Ковалевскому, лексико-семантическую категорию хроноса составляют лексические средства означивания времени [3, с. 86]. Данные лексические средства получили в лингвистике терминологическое обозначение «хрононимы». В данной работе мы будем использовать этот термин в широком смысле, а именно, понимать под хрононимом все лексические средства указания на время выполнения побуждения, благодаря которым происходит ориентирование адресата во времени выполнения побуждения, каузируемого директивным речевым актом. Под временным детерминантом будем понимать все лексические и синтаксические средства указания на время выполнения побуждения, благодаря которым происходит ориентирование адресата во времени выполнения побуждения, каузируемого директивным речевым актом.

Функции хроноса заключаются в актуализации времени событий высказывания и их хронологизации в тексте. Единицей категории хроноса является хрононим – лексическое средство выражения времени и временных отношений. В зависимости от семантических особенностей и реализации в конкретном типе высказывания исследователями были выделены следующие типы относительных хрононимов: вариативно-функциональные, бифункциональные и монофункциональные. Рассмотрим их более подробно.

Вариативно-функциональные хрононимы делятся на группы в зависимости от их семантики:

а) вариативно-функциональные хрононимы с семантической доминантой «настоящее», например, наречия и словосочетания *now, today, the present day, currently, while, at present time, right now, in the presence of*;

б) вариативно-функциональные хрононимы с семантической доминантой «прошлое», например: *yesterday, the day before yesterday, for a long time, long since, recently, lately, just, not long ago*; конструкции, в состав которых входят атрибуты, указывающие на отнесенность к прошлому: *last week / month / year* и т. п.;

в) вариативно-функциональные хрононимы с семантической доминантой «будущее», например: *tomorrow, the day after tomorrow,*

next, hereafter, in future, for the future; конструкции, в состав которых входят атрибуты, указывающие на отнесенность к будущему: *next / coming week / month / year* и т. п.

Референциальная функция бифункциональных хрононимов – анафорическая или дейктическая – реализуется в зависимости от их ориентации на какую-либо точку отсчета, в роли которой может выступать либо момент речи (дейктическая функция), либо какой-либо antecedent (анафорическая функция) в одном типе высказывания.

К таким хрононимам относятся следующие лексемы и словосочетания: *before, after, afterwards, right now, at this time, during some years / months / weeks / days* и т. д.

Бифункциональные хрононимы, выполняя дейктическую функцию, обозначают «настоящее», «прошлое», «будущее», локализуя ситуацию относительно момента речи. При реализации анафорической функции они указывают на отношения «совпадения во времени», «предшествования» или «следования», упорядочивая тем самым одни события относительно других. Таким образом, данные референциальные функции можно выявить при помощи бинарных оппозиций «настоящее :: совпадение во времени», «прошлое :: предшествование», «будущее :: следование». Противопоставление членов этих оппозиций базируется на соотношении ситуаций, локализованных хрононимами, с разными точками отсчета.

В эту группу входят хрононимы, которые вне зависимости от типа высказывания выполняют функцию анафорического указателя. К ним относятся такие лексические единицы, как *earlier, formerly, until, later on, then, after some days, next day, when* и др. Монофункциональные хрононимы ориентируются на какую-либо точку отсчета, отличную от момента речи, а с моментом речи они соотносятся не напрямую, а через antecedent. Данные хрононимы могут указывать на отношения одновременности или совпадения во времени, а также на отношения предшествования и на отношения следования. Как в диалогических, так и в нарративных высказываниях монофункциональные хрононимы всегда соотносятся с каким-либо antecedentом, не совпадающим с моментом речи [6, с. 98–104].

Категория времени занимает значительное место в семантической структуре языка. Это поле, объединяющее темпоральные слова и грамматические формы, называется В.Г. Гаком «пространством времени». В своей работе ученый отмечает, «что любое семантическое поле характеризуется внутренней и внешней структурой» [2, с. 678].

Репрезентанты внешнего времени отвечают на вопрос «когда?» (*yesterday* / вчера, *some days ago* / несколько дней назад, *last year* / в прошлом году и т. д.), репрезентанты внутреннего времени – на вопрос «как?» (*suddenly* / вдруг, *quickly* / быстро). Между ними, по мнению В.Г. Гака, находится группа, объединяющая оба этих аспекта и отвечающая на вопрос «сколько времени / как долго?». Члены, входящие в эту группу, показывают длительность / регулярность / повторяемость.

Внешнее время делится на три больших блока, которые можно определить терминами хронография, хронометрия и хронология (в различных работах эти термины наполняются разным содержанием). В каждом из этих блоков можно выделить абсолютное и относительное временное значение.

Хронография указывает на определенное время, место события во времени, дату. Это указание может быть абсолютным, то есть выраженным в принятой в данном социуме системе летоисчисления (в 2004 году н.э. / *in 2004, 10 ноября* / *on the 10th of November*), или относительным, определяемым по отношению к другому событию (через 50 лет после войны / *in 50 years after the war*, за 5 лет до его рождения / *5 years before he was born*). Можно сделать вывод о том, что при своем возникновении каждая абсолютная система летоисчисления была относительной [5, с. 73].

Хронометрия определяет длительность события, которая также может быть определена абсолютно, в принятых единицах меры времени (два часа, четыре дня, шесть недель), или относительно (с утра до вечера, почти месяц, несколько лет).

Хронология устанавливает последовательность событий, которая также может быть абсолютной (по отношению к моменту речи: сегодня, завтра, вчера) или относительной (по соотношенности с иными моментами: на следующий день, накануне).

В рамках нашей работы мы остановимся на тех характеристиках времени, которые релевантны для комплексного анализа ДРА, так как указание на время выполнения действия, каузируемого любым директивным речевым актом, является его неотъемлемой характеристикой [9, с. 74].

В ходе исследования англоязычных инструкций по эксплуатации были выявлены модели лексических средств указания на время в директивных речевых актах.

Самой частотной конструкцией оказалась конструкция союз + придаточное предложение, а именно:

(1) When (союз) + придаточное предложение

Например:

When the battery is fully charged, unplug the travel adapter from the device and then from the power outlet.

When you are finished, select Stop.

(2) While (союз) + придаточное предложение

Например:

Do not remove a memory card while the device is transferring or accessing information, as this could result in loss of data or damage to the memory card or device.

While using the device, you can capture an image of a screen by pressing and holding Home key and the Power / Lock key simultaneously.

(3) If (союз) + придаточное предложение

Например:

If the battery no longer charges completely, dispose of the old battery properly.

If you rotate the device while using some features, the interface will automatically rotate as well.

В ходе исследования были выявлены также и более сложные конструкции, а именно:

(4) If (союз) + придаточное предложение с предложной конструкцией (for the first time), где for (предлог) + the first time (порядковое числительное + существительное с семантикой времени)

Например:

If you are launching this application for the first time, select OK.

If you turn on your device for the first time, follow the onscreen instructions to set up your device.

(5) Before (предлог / союз) + V_{ing} процесс + дополнение (объект) + предложная конструкция (for the first time), где for (предлог) + the first time (порядковое числительное + существительное с семантикой времени)

Например:

Before using the device for the first time, you must charge the battery.

Опираясь на классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова [4, с. 167], проанализируем некоторые из найденных примеров:

1. Оригинал: *When the battery is fully charged, unplug the travel adapter from the device and then from the power outlet.*

Перевод: Когда аккумулятор полностью зарядится, отключите зарядное устройство сначала от мобильного устройства, а затем от источника переменного тока.

В данном примере используется грамматическая трансформация – синтаксическое уподобление, и технический прием перевода – добавление (в переводе добавлено слово «сначала»).

2. Оригинал: *Do not remove a memory card while the device is transferring or accessing information, as this could result in loss of data or damage to the memory card or device.*

Перевод: Не извлекайте карту памяти во время передачи и получения данных, так как это может привести к потере данных либо вызвать повреждение карты или устройства.

В данном примере используется грамматическая трансформация – синтаксическое уподобление, грамматическая замена члена предложения (“*information*” на «данных») и технические приемы перевода – добавление (добавлено слово «вызвать») и опущение (опущено слово “*device*”).

2. Оригинал: *If you rotate the device while using some features, the interface will automatically rotate as well.*

Перевод: Если повернуть устройство во время использования какой-либо функции, изображение повернется автоматически.

В данном примере использована грамматическая замена типа предложения (неопределенно-личное предложение заменено на обобщенно-личное), грамматическая трансформация – синтаксическое уподобление, а также технические приемы перевода – опущение (опущено словосочетание “*as well*”) и перемещение (перемещено слово “*automatically*”).

В ходе анализа примеров конструкций, содержащих указания на время выполнения побуждения, мы выявили основные переводческие приемы и трансформации. Так, основными примененными техническими приемами перевода оказались опущение, перемещение и добавление. Они использованы почти в каждом примере. Наряду с техническими приемами нами были выявлены грамматические замены членов и типов предложения. Многие из примеров также содержат грамматическую трансформацию – синтаксическое уподобление. В одном из примеров мы обнаружили использование комплексной лексико-грамматической трансформации – экспликации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб. : Филолог. фак. СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Гак, В. Г. Пространство времени. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 768 с.
3. Ковалевский, Р. Л. К вопросу о лексическом означивании времени / Р. Л. Ковалевский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2001. – Вып. 1. – С. 86 – 99.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Новожилова, А. А. Функциональная вариативность относительных хрононимов (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Новожилова. – Волгоград, 2008. – 165 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
7. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие /

А. В. Федоров. – СПб. : Филолог. фак. СПбГУ ; М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.

8. Хоменко, С. А. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский / С. А. Хоменко. – Минск : БНГУ, 2004. – 204 с.

9. Шовгенина (Смыкова), Е. А. Языковые средства означивания времени в директивных речевых актах (на материале современного английс-

кого языка) : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Шовгенина (Смыкова). – Волгоград, 2005. – 172 с.

10. Шовгенина, Е. А. Директивные речевые акты в аспекте прагматической обусловленности выбора языковых средств означивания времени (на материале английского языка) / Е. А. Шовгенина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – Вып 1 (13). – С. 154–159.

LINGUOPRAGMATIC ASPECT “TIME” IN INSTRUCTION MANUAL: TRANSLATION SPECIFICITY

Atapina Tatyana Alekseevna

Student, Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
taty.atapina@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the texts of instruction manuals containing the constructions of inducement execution time. The paper provides a brief overview of chrononyms as lexical means of pointing of inducement execution time. The author found out and analyzed the language models that point at inducement execution time in the above mentioned texts, as well as the specificity of their translation.

Key words: pointing of inducement execution time, directive speech act, instruction manual, text temporal organization, chrononyms, translation specificity.